

Изначально Янь Тянь планировал сказать, что у него нет денег, желая воспользоваться ситуацией, чтобы взять денег с Лю Жосинь, но он снова вспомнил, что в последнее время ей было нелегко. Таким образом, он не говорил этого. Но в любом случае у него было 60 миллионов юаней.

«Хорошо, когда придет время, мы снова поговорим об этом».

.....

Как только они прибыли в компанию, Лю Жосинь приняла холодное выражение, из-за чего казалось, что кто-то должен ей 200 юаней. Она узнала из уст своего секретаря Сяо Ван, что ночью сотрудникам ввели антидоты, поэтому все они уже полностью излечились. Некоторые из них были достаточно здоровы, чтобы покинуть больницу, в то время как другие все еще были слабы и нуждались в восстановлении еще несколько дней.

После напряженного утра Лю Жосинь, наконец, позвала Янь Тяня поесть, чем сильно обрадовала. До этого у Лю Жосинь не было времени, но сегодня она нашла время, чтобы вытащить его поесть. Это заставило Янь Тяня почувствовать себя немного подавленным от предоставленной ему милости.

Они вызвали такси и поехали в Фар Магнифисенс. Так же, как и в прошлые разы, менеджер ресторана лично вышел поприветствовать их. Он сказал кучу вещей Лю Жосинь, и почти все было ложью.

После того, как он закончил разговор с Лю Жосинь, он подошел к Янь Тяню и заговорил к ним. Менеджер ресторана не был глупым; если Янь Тянь пришел сюда с Лю Жосинь, это показывало, что отношения между ними, конечно, не были средними. Так что, естественно, управляющий ресторана захотел поприветствовать Янь Тяня.

После того, как менеджер ресторана сопровождал Янь Тяня и Лю Жосинь в роскошную отдельную комнату, он усмехнулся, уходя. В тот же момент он сказал официанту рядом с собой, чтобы тот хорошо их обслужил, так как внутри сидела его начальница.

«Председатель Лю, как вы нашли время, чтобы поесть? В чем дело?» Как только официант подал блюда, Янь Тянь потер нос и обратился к ней.

Хотя Янь Тянь не понимал ничего в управлении компанией, учитывая событие, которое только что произошло в компании вчера, и даже если бы он знал, прямо сейчас он понял, что Лю Жосинь, будучи администратором компании, должна была быть довольно занята в данный момент. Так как же она могла выйти в ресторан? Если только не произошло еще что-то.

«И что? Разве я не могу пойти поесть, если мне нечего делать?» Лю Жосинь глотнула кофе и спросила.

«О, конечно, нет. Просто сегодня кажется, что вы немного не в своем стиле. Я думаю, что вы должны быть трудоголиком, нет?» Услышав Лю Жосинь, Янь Тянь был ошеломлен, но вскоре вспомнил о своем опыте и ответил.

«Я позвала тебя сегодня, потому что хочу поговорить кое о чем между нами». Лю Жосинь поставила кофе и посмотрела на Янь Тяня.

«Что? О чем?» Янь Тянь с любопытством поднял голову.

Лю Жосинь не сразу ответила Янь Тяню. Она слегка повернула голову, чтобы посмотреть в окно и медленно сказала: «Вчера я сказала Гао Чэнвэню, что ты мой муж, но что мы будем с этим делать?»

«О, вот как. Я думал, что это что-то другое. Вы сказали, что я ваш муж, но вы спрашиваете меня, что делать?» Янь Тянь улыбнулся и покачал головой, когда услышал, что это не что-то большое. Что касается вопроса о том, что он играет ее мужа, это была ее собственная гнилая идея, но она действительно хотела, чтобы он что-то придумал.

«Ты же мужчина». Видя безразличное выражение Янь Тяня, Лю Жосинь холодно посмотрела на него.

«Что у этого общего?» Янь Тянь был ошеломлен после того, как услышал Лю Жосинь. Однако вскоре он понял. Неужели она хотела сделать его своим настоящим мужем?

Лю Жосинь притворилась злой, как только увидела возбужденное лицо Янь Тяня: «Если ты мужчина, то придумай что-нибудь. Что можно сделать?»

«На что вы намекаете? Я еще раз скажу: какие у меня есть методы?»

Услышав, что Лю Жосинь хотела, чтобы он помог придумать какой-то метод, Янь Тянь замолчал. Был один выход – действительно сделать ее своей женой. Хотя он думал об этом в своем сердце, тем не менее, он не осмелился это озвучить. Если бы он это сказал, то мог потерять работу.

«Сегодня вечером я должна пойти на прием. Что ты скажешь?»

«О? Что за прием? Что за люди там будут?» Янь Тянь почесал ухо и спросил.

«Они все знаменитости Фэнгана. На данный момент Гао Чэнвэнь уже верит, что ты мой муж. Он уверен, что его отец Гао Чангл тоже это осознает. Если все пройдет без сучка и задоринки, то о тебе и мне узнают. Поэтому прямо сейчас ты должен придумать какой-то метод решения этой проблемы». Лю Жосинь уставилась на Янь Тяня и подняла брови.

Янь Тянь задумчиво погладил свой подбородок после того, как услышал Лю Жосинь. Сейчас только Гао Чэнвэнь и его отец Гао Чангл знали, что он муж Лю Жосинь, поэтому, если он убьет их двоих, разве это не решит проблему?

Подумав над этим вопросом, Янь Тянь погладил его подбородок и сказал: «Как насчет того, чтобы убить Гао Чэнвэна и его отца? В этом случае никто не узнает об этом».

«Что? Я попросила тебя подумать, а ты...» Лю Жосинь сердито ткнула пальцем в Янь Тяня. Неужели он хотел убить их, чтобы заставить замолчать?

«Да. Это то, о чем я думал. Не говори мне, что это не то?» Янь Тянь невинно посмотрел на Лю Жосинь. Это был один из его методов; это было жестоко.

«Ты... Это не получится. Подумай о чем-то другом. Это не выход».

«Председатель Лю, я почти не учился, поэтому мне сложно что-то придумать так сразу». Янь Тянь покачал головой. Что он мог бы придумать? Все сходилось к одному, что он мог сделать?

Увидев, что Янь Тянь не собирался ничего придумывать, Лю Жосинь нахмурила брови и сказала: «Ты не учился? Ты, дьявол, у тебя есть сертификат Гарвардского университета о высшем образовании, думай давай».

При упоминании о своем дипломе об окончании Гарвардского университета Янь Тянь беспомощно покачал головой, думая про себя, что дипломов у него была куча, но об этом не стоит говорить. Ему пришлось сказать: «Я действительно не могу ничего придумать».

«Хмф, тогда просто будь моим мужем, ладно. Больше ничего не поделаешь». Лю Жосинь беспомощно покачала головой.

«На самом деле? О, вау, это хорошо, это здорово! Я одобряю это. Женушка, дай мне поцеловать тебя». Как только он услышал, что Лю Жосинь решила сделать его своим мужем, Янь Тянь сразу же взволновался и собрал губы трубочкой, готовясь поцеловать ее.

«Остановись, я все еще не закончила». Испуганная Лю Жосинь увидела, что Янь Тянь хотел броситься и поцеловать ее, поэтому она внезапно переместилась обратно. Она до сих пор даже не закончила говорить.

«Говорите быстро, председатель Лю. Закончите разговор, чтобы я мог поцеловать свою жену». Янь Тянь облизнул губы.

Видя радость Янь Тяня, Лю Жосинь сердито посмотрел на него: «Я говорю тебе играть роль моего мужа. В этих особых обстоятельствах я позволю тебе действовать как мой муж, но фактически я не разрешаю тебе быть моим мужем. Я по-прежнему твой начальник, как и раньше».

«Ох...» Янь Тянь моргнул после того, как услышал Лю Жосинь. Он решил, что обрел красивую жену, но она захотела, чтобы он играл эту роль.

«Как насчет этого? У тебя есть какие-то возражения?» Лю Жосинь слабо нахмурила брови, видя, что Янь Тянь не отвечает.

Сначала Янь Тянь хотел отказаться, но как только он посмотрел на ее выражение, он не посмел сделать это. Он решил, что должен попросить ее увеличить зарплату; в конце концов, он не мог делать это бесплатно, не так ли?

После того, как он это продумал, Янь Тянь сказал с широкой улыбкой: «О, хорошо... У меня на самом деле нет проблем с этим. Я могу смириться с этим, но вам нужно увеличить мне зарплату».

«Ты можешь соглашаться или не соглашаться. Если ты не согласишься, то это нормально».

Лю Жосинь планировала увеличить зарплату Янь Тянь, но как только она услышала его, она сразу же впала в ярость. Он мог смириться с тем, чтобы быть ее мужем? У нее было много женихов. Она считала, что если все они выстроятся в линию, то линия от города Фенган протянется до самого Парижа. Тем не менее, он фактически сказал, что будет просто терпеть это. Как она могла не рассердиться?